

О ЗЕМНОМ И ВОЗВЫШЕННОМ

Сначала звучали стихи. Потом — аплодисменты. И... снова стихи. Когда же вечер подошел к концу, точнее, не вечер, а утро поэзии (было чуть больше 11-ти), я попробовал пробиться сквозь сплошную стену человеческих спин, протиснуться, чтобы успеть задать хотя бы один из множества заранее заготовленных вопросов Римме Казаковой — известной советской поэтессе, приехавшей в Баку по приглашению правления Общества любителей книги Азербайджанской ССР.

Произведения Р. Казаковой пользуются широкой популярностью у любителей поэзии. И как показала эта встреча, состоявшаяся в довольно вместительном актовом зале судоремонтного завода имени Парижской коммуны, поэзия Р. Казаковой в любой аудитории располагает к доверительному разговору о самом сокровенном, о земном и возвышенном...

«Поэты — неравнодушные люди. Они работают с огнем, огонь обжигает сердца и подчас невозможно погасить язычок пламени; поэзия — это всегда — немножечко больно. Поэзия — это всегда любовь», — считает Р. Казакова. Слушаю, соглашаюсь и задаю свой первый вопрос:

— Римма Федоровна, в книге «Письма Катерине» Юрий Левитанский писал о том, что популярность поэта при жизни чаще всего бывает недолговременной. Тут все как в любви — бурное увлечение, медовый месяц, семейная жизнь, привычка. Но поэты, которым вы посвящали стихотворение «Пока вы живы», пользовались поистине всенародной любовью, я имею в виду ваших учителей: Ярослава Смелякова, Константина Симонова и Сергея Смирнова. В этом своем посвящении вы обращаетесь к поэтам уже ушедшим, как к живым. Является ли это стихотворение одним из программных для вас лично?

— Мне повезло, в юности я была окружена заботой и вниманием хороших, талантливых людей, память о которых никогда не померкнет с течением лет. Прошло уже немало времени с тех пор, как перестали биться сердца моих дорогих учителей, выдающихся мастеров слова, к которым и были обращены мои строки «Пока вы живы». Но стихи, оставленные Я. Смеляковым, К. Симоновым, С. Смирновым,

как хорошие друзья, помогают мне в трудные минуты находить в себе силы для работы, я узнаю эти стихи из тысячи других, потому что они самобытны, они первичны в нашей отечественной литературе и не имеют аналога. Они необходимы людям, как необходима нам всем память о замечательных поэтах военного поколения, в числе которых были и мои старшие собратья по перу.

Мое посвящение им — это всего лишь выплеснутые на бумагу чувства и мысли, которые переполняли меня, все мое существо эти долгие годы.

— Критика отмечает, что одним из главных достоинств вашей поэзии является гражданственность, острая социальная направленность...

— Наверное, это потому, что в моей поэзии преобладает военно-патриотическая тематика. Есть на то и другие причины. Я прожила большую жизнь, много ездила по миру и уже в зрелые годы больше работала в поэзии, стараясь затрагивать в своих стихах наиболее актуальные проблемы

сегодняшнего дня. И по мере сил и способностей стараюсь выявлять все то негативное, чуждое нашему обществу, что мешает нам жить и трудиться. А между тем, даже медики всерьез заявляют о том, что хорошим человеком, не помышляющим о сделке с собственной совестью, полезно быть с физиологической точки зрения: карьеристы, интриганы затрачивают нервы на достижение какой-нибудь низкой цели и тем самым сокращают себе жизнь. Если же говорить совершенно серьезно, то современному человеку нередко приходится делать выбор, задавая себе вопрос: Быть или не быть до конца честным перед самим собой, перед людьми? И, назначение поэта прежде всего заключается в том, чтобы будить в людях их лучшие человеческие качества, ибо поэзия без этого бунтарского духа не существует. Говорить об этом во весь голос прямо и откровенно — долг каждого из нас, взявшегося за перо. Я всегда с опаской относилась к людям, способным промолчать там, где надо бы высказаться, не имеющих или тщательно скрывающих свое мнение. Такие люди, с моей точки зрения, социально опасны для общества, и я написала об этом стихи, суть которых определяется двумя заключительными строчками: «Их бы надо судить, молчунов, дослужившихся до чинов».

— Вы много путешествовали по стране, работали на Дальнем Востоке, учились в Ленинграде, долгие годы живете в Москве. Какой же уголок нашей необъятной Родины Вам особенно близок?

— Где бы я ни была, всюду у меня появлялись друзья, чем-то родными становились

города и нередко грустно было уезжать. Вот и с вашим замечательным городом мне хочется расставаться (он похож на мой родной Севастополь), я с большим удовольствием отложила бы свое возвращение из Баку еще на несколько дней, чтобы глубже познакомиться с азербайджанской национальной культурой, традициями этого поэтического края — родины Низами, Физули, Вургуня. Я думаю, когда-нибудь такая возможность мне представится.

— В центральной периодике публиковались ваши переводы стихов Бахтияра Вагабаде. Расскажите, пожалуйста, с чего началось это творческое сотрудничество, и переводите ли Вы кого-либо еще из азербайджанских поэтов?

— Когда я впервые перевела и опубликовала первые стихи Бахтияра Вагабаде, мы не были с ним знакомы. Просто стихи мне понравились (насколько об этом можно судить по подстрочнику), и я решила, попробовать придать им художественную форму в русском варианте. На мой взгляд, Бахтияр Вагабаде — один из самых талантливых азербайджанских поэтов современности.

В нынешний приезд мне удалось повстречаться с коллегами — молодыми азербайджанскими поэтами Чингизом Алиоглы, Сабиром Рустамханлы, Мамедом Исмаилом. Может быть, дальнейшее общение с этими одаренными авторами положит начало плодотворной работе над переводами их произведений. Пока же в моем активе не так много переводов из азербайджанской поэтической тетради.

— Известно, что Вы большое внимание уделяете работе с творческой молодежью. Не могли бы подробнее расска-

зать об этой сфере вашей общественной и литературной деятельности?

— В последние годы партия и правительство предприняли ряд мер, направленных на улучшение работы с молодыми литераторами, регулярно проводятся различные всесоюзные семинары-совещания, на которых лучшие произведения начинающих поэтов рекомендуются к изданию. Однако следует признать, что в этой области есть еще немало серьезных проблем. Случается так, что даже одаренный автор годами ждет выхода своей первой книжки стихов. Это, безусловно, не лучшим образом сказывается на развитии нашей многонациональной советской литературы. С другой стороны, отбор произведений, рекомендованных для публикаций молодых поэтов, должен быть более жестким, без всяких скидок, ибо «кто начал, тот не начинающий».

Я со своей стороны стараюсь находить способных и помогать каждому, в ком есть «божья искра», помня стихи Льва Озерова: «Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами».

— Большое спасибо за эту встречу, за интересную и содержательную беседу. Разрешите, Римма Федоровна, пожелать Вам от имени всех наших читателей новых творческих побед на нелегком литературном поприще.

— Спасибо. Я надеюсь, что это не последняя наша встреча с бакинцами на гостеприимной азербайджанской земле. И разговор о земном и возвышенном, начатый в эти дни с азербайджанскими любителями поэзии, будет продолжен.

Интервью вел
Г. ДОЛУХАНОВ.

Молодежь Азербайджана г. Баку - 2 АИР 1983